

Посвящается 70-летию окончания Второй мировой войны

**«Форпост «Сталинград»
Одноактная драма в 10 сценах**

Автор пьесы: Дмитрий Чернов

Почта: info@dchernov.ru

Сайт: dchernov.ru

ОБЗОР ПЬЕСЫ «ФОРПОСТ «СТАЛИНГРАД»

КРАТКИЙ СЮЖЕТ

Один день из жизни двух немецких солдат 6-й армии Паулюса, находившихся на передовом дозорном посту в Сталинграде, в советском окружении, в декабре 1942 года. Немецкие солдаты проходят круги Сталинградского ада, и зрители видят ужасы войны. Пьеса посвящена 70-летию окончания Второй мировой войны и пропаганде дела мира.

ФОРМА И ЖАНР

Одноактная драма в 10 сценах. Продолжительность: 1 час 30 минут без антракта.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ

Художественные образы пьесы являются собирательными, поэтому все совпадения содержания пьесы, с событиями жизни или фактами биографии реальных физических лиц являются случайными, нарушение личных неимущественных прав исключено в принципе.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ГЮНТЕР ШМИДТ – 24 года, рядовой. Имеет боевой опыт, был ранен в колено.

МАРТИН ГОФМАН – 18 лет, рядовой, доброволец, был санитаром госпиталя.

КРАСНОАРМЕЕЦ №1 – молодой рядовой Красной армии в зимней форме.

КРАСНОАРМЕЕЦ №2 – молодой рядовой Красной армии в зимней форме.

ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ ШУЛЬЦ – грубый мужской голос в аппарате телефона.

АГИТАТОР №1 – мужской голос советского агитатора в динамиках.

АГИТАТОР №2 – мужской голос немецкого военнопленного в динамиках.

ОРУЖИЕ

Огнестрельное оружие должно соответствовать оригинальным образцам.

ОБМУНДИРОВАНИЕ

Обмундирование солдат должно соответствовать оригинальным образцам.

БЮДЖЕТ

Пьеса создана для малобюджетного спектакля.

КАТЕГОРИЯ ИНФОРМАЦИИ

Пьеса относится к категории информации: 12+

Сцена 1

Декабрь 1942 года. Степь под Сталинградом. Передовой наблюдательный дозор немецкой армии. Земля промёрзла: твёрдая, как камень, поэтому вместо окопа полного профиля, два немецких солдата сидят в яме, бруствер выложен из кусков щебня и льда. Пулемёт MG-34 на станке направлен стволом в сторону зрительного зала. Оба солдата засыпаны снегом, один спит, укрывшись с головой одеялом, второй наблюдает из окопа. Рассвет. Спящий солдат медленно лезет из-под одеяла, а второй оглядывается на него.

ГЮНТЕР (улыбается). Доброе утро, Мартин!

МАРТИН (зевает). А-а... Это опять ты?

ГЮНТЕР. А, ты кого ждал?.. Ивана?

МАРТИН. Кстати... Как там русские?

ГЮНТЕР. Пока, всё тихо...

МАРТИН. Уже хорошо!

Мартин вылез из-под одеяла, Гюнтер смотрит на него внимательно.

ГЮНТЕР. Мартин, стой!

МАРТИН. Чего ещё?

ГЮНТЕР. Кажется, у тебя нос белый!

МАРТИН. Нос белый?.. Неужели, отморозил?.. Ну-ка, проверь!

Мартин стоит перед Гюнтером, который осматривает его нос.

ГЮНТЕР. Нет... Показалось.

МАРТИН. А, я уж испугался!

ГЮНТЕР. Всё равно, разотри лицо снегом.

МАРТИН. Да...

Мартин растирает лицо, Гюнтер смотрит на зрителей через бинокль.

ГЮНТЕР. А ты, когда мочиться будешь?

МАРТИН. Могу, прямо, сейчас...

ГЮНТЕР. Отлично... Мочись, прямо, на мои руки!

МАРТИН. Да, я понял...

Гюнтер осматривает свои руки, Мартин растёгивает ширинку брюк.

ГЮНТЕР (показывает руки Мартину). Посмотри, на мои руки!

МАРТИН (осматривает руки Гюнтера). Да... Тяжёлый случай!

ГЮНТЕР. Кожа задубела... Глубокие трещины.

МАРТИН. Конечно, горячей воды – нет, мыла – нет!

ГЮНТЕР. Тёплая моча это единственное спасение...

МАРТИН. Да... Пальцы согреешь, плюс полевая дезинфекция.

ГЮНТЕР. Если бы кто-то сказал, что на мои руки будет мочиться какой-то мужик, а я не буду возмущаться; наоборот: буду визжать от радости, то я бы ни за что не поверил.

МАРТИН. Сталинград, чему не научит... Ну, что?.. Готов?

ГЮНТЕР. Давай... Только, не спеши: дай получить удовольствие.

МАРТИН. Лови!

Мартин «мочится» на руки Гюнтера, который радостно улыбается.

ГЮНТЕР (*улыбается*). О... Тёпленькая... Руки щиплет... Приятно!

Гюнтер потирает свои руки, Мартин застёгивает ширинку брюк.

ГЮНТЕР. Это всё?

МАРТИН. Как ты меня кормишь, так я на тебя и мочусь.

ГЮНТЕР (*вздыхает*). Да... С едой совсем плохо стало!

МАРТИН. И, вообще, завтрак сегодня будет?

Раздаётся звонок полевого телефона проводной связи.

ГЮНТЕР. Фельдфебель звонит...

Гюнтер берёт трубку телефона, слышен грубый голос ШУЛЬЦА.

ШУЛЬЦ (*Гюнтеру*). Алло!.. Здесь Шульц!

ГЮНТЕР (*Шульцу*). Рядовой Шмидт, герр фельдфебель!

ШУЛЬЦ (*Гюнтеру*). Как там Иван?

ГЮНТЕР (*Шульцу*). Пока, тихо...

ШУЛЬЦ (*Гюнтеру*). Я без тебя слышу, что тихо... Что ты видишь?

ГЮНТЕР (*Шульцу*). Противник активности не проявляет!

ШУЛЬЦ (*задумчиво, Гюнтеру*). Ну, ладно...

ГЮНТЕР (*Шульцу*). Герр фельдфебель... А, как на счёт завтрака?

ШУЛЬЦ (*Гюнтеру*). Вам бы, только, брюхо набить... Завтрак отменяется!

ГЮНТЕР (*удивлённо, Шульцу*). Как это отменяется?

ШУЛЬЦ (*Гюнтеру*). Вчера, ночью, русские танки прорвались в наш тыл...

ГЮНТЕР (*Шульцу*). Понял...

ШУЛЬЦ (*Гюнтеру*). Сгорел наш грузовик с боеприпасами и продовольствием.

ГЮНТЕР (*Шульцу*). Как же, мы теперь?

ШУЛЬЦ (*Гюнтеру*). Только, без паники, рядовой Шмидт!

ГЮНТЕР (*Шульцу*). Как нам выжить?

ШУЛЬЦ (*Гюнтеру*). Сухой паёк имеете?

ГЮНТЕР (*Шульцу*). Немного галет и одна банка сардин...

ШУЛЬЦ (*Гюнтеру*). На завтрак хватит... Конец связи!

ГЮНТЕР (*Шульцу*). Яволь, герр фельдфебель!

Гюнтер кладёт трубку телефона, Мартин внимательно наблюдает.

МАРТИН. Что он сказал?

ГЮНТЕР. Русские танки перерезали дорогу...

МАРТИН. Чёрт возьми!

ГЮНТЕР. Ещё плохая новость... Завтрак отменяется.

МАРТИН. Отменяется?... Что же нам делать?

ГЮНТЕР. Будем спасаться своими силами.

МАРТИН. Опять кипяток из снега?

ГЮНТЕР. Да... Бери чайник, набей его снегом, согрей воду на костре.

МАРТИН (*вздыхает*). Эх!

ГЮНТЕР. И, ещё... Разведи костёр в овраге, чтобы Иван не заметил.

МАРТИН. Понял...

Мартин берёт чайник, уходит за кулисы. Гюнтер смотрит в зрительный зал через бинокль: наблюдает за противником. Порывы ветра и отдалённые взрывы. Конец сцены.

Уважаемый читатель!

Вы познакомились с первой сценой драмы «Форпост «Сталинград».
Полный текст пьесы можно получить на сайте: dchernov.ru